

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ КОЛХОЗНИКОВ

Важной формой распределительных отношений при социализме являлось социальное страхование. Оно выражало отношения, которые складывались между личностью и обществом, личностью и государством по поводу распределения и использования части централизованного дохода общества для удовлетворения потребностей временно нетрудоспособного населения (пособия по беременности и родам, по временной нетрудоспособности), для поддержания и восстановления здоровья трудящихся и членов их семей (санаторно-курортное лечение, содержание домов отдыха, пионерских лагерей и т.д.). В основу советского социального страхования была положена рабочая страховая программа, которая была разработана В. И. Лениным и принятая Пражской конференцией РСДРП в январе 1912 г. В дальнейшем программа социального страхования была направлена на улучшение условий и качества жизни различных категорий населения.

Введение. Становление социального страхования колхозников имело важное значение для воспроизводства рабочей силы, роста жизненного уровня трудящихся, преодолению социально-экономических различий между различными категориями трудящихся.

В статье использованы данные статистических сборников «Народное хозяйство Белорусской ССР» в 1971, 1974 и 1975 гг., а также данные Национального архива РБ.

Основное содержание. В период становления социального страхования колхозников наряду с централизованными союзными фондами социального обеспечения и страхования колхозников существовали и внутриколхозные фонды социального обеспечения и материальной помощи. Устав сельскохозяйственной артели предусматривал повышение специальных знаний колхозников, проведение просветительной работы, а также обеспечение в старости и при временной нетрудоспособности, оказание всевозможной помощи членам колхоза и их семьям за счет средств сельскохозяйственной артели.

Вместе с тем следует отметить, что использование фонда социального обеспечения и материальной помощи в колхозах находилось в непосредственной зависимости от экономики каждого хозяйства. За счет этого фонда колхозы выделяли бесплатно топливо, корм для личного скота, транспорт, электроэнергию, оказывали помощь в обработке приусадебных участков, оплачивали услуги радиосвязи, подписку периодических изданий, а также обеспечивали надбавки к государственным пенсиям. Но не все хозяйства могли себе это позволить.

Социальное страхование колхозников имело свои особенности по сравнению с системой социального страхования рабочих и служащих, обусловленное различием двух форм социалистической собственности на средства производства. На этапе социалистического строительства государство не имело достаточно ресурсов, чтобы создать единую для всех трудящихся систему социального страхования. Поэтому социальное страхование членов кол-

хозов находилось в ведении самих коллективных хозяйств.

Как отмечалось ранее, каждый колхоз, исходя из своих возможностей, устанавливал свои нормы по социальному страхованию, закрепляя их в Уставе сельскохозяйственной артели. В связи с этим наблюдалось большое расхождение в нормах и размерах выплат в различных районах страны, а подчас и в близрасположенных хозяйствах. В отдельных колхозах вообще отсутствовали выплаты по некоторым видам социального страхования. Так, из 15 колхозов Волковысского района Гродненской области пособия по временной нетрудоспособности и по беременности и родам в 1965 г. выплачивалась лишь в шести колхозах, в 1966 г. – в семи, в 1967 г. – в десяти, а колхозы «Звезда» и им. Свердлова не выплачивали эти виды пособий вплоть до 1970 г. Аналогичная картина наблюдалась во всех районах и областях республики [1, с. 81].

Развитие и совершенствование сельскохозяйственного производства, благосостояние колхозников во многом зависели от работы механизаторов и специалистов, поэтому эти категории тружеников села в первую очередь были охвачены системой государственного социального обеспечения и социального страхования по правилам и нормам для рабочих и служащих. Дальнейшее развитие сельского хозяйства способствовало формированию условий для распространения системы социального страхования на другие колхозы.

Состоявшийся третий Всесоюзный съезд колхозников принял постановление, в соответствии с которым с 1 апреля 1970 г. была введена единая система социального страхования членов колхозов. Она включала выплату пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, на рождение ребенка, погребение, по переквалификации, приобретению путевок в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря для детей.

С ростом валового дохода в расчете на одного среднегодового работника в такой же

последовательности, хотя и при известном отставании, возрастал и фонд социального страхования.

С введением единой системы социального страхования члены всех колхозов обеспечивались помощью, исходя из единых для всей страны правил и норм. С этой целью был создан централизованный союзный фонд социального страхования колхозников, источником которого являлись взносы колхозов в размере 2,4 % от фонда оплаты по труду. Непосредственно члены колхозов никаких взносов по социальному страхованию не вносили.

Диалектика роста отчислений колхозов в централизованный фонд социального страхования такова, что этот рост зависел от увеличения фонда оплаты по труду, который, в свою очередь, определялся общим уровнем развития общественного хозяйства, прежде всего объемом производства вновь созданной стоимости – валового дохода.

Например, за пять лет фонды оплаты по труду в колхозах Могилевской области увеличились на 22 %. В связи с этим выросли и отчисления в централизованный фонд социального страхования соответственно на 49,5 % [2, с. 10].

Средства фонда социального страхования направлялись на оказание материальной помощи членам колхозов. Одним из основных видов социального страхования являлись оплаты по временной нетрудоспособности, представляющие собой составную часть фонда жизненных средств для воспроизводства рабочей силы.

Пособие по временной нетрудоспособности выдавалось в случае болезни, санаторно-курортном лечении, болезни члена семьи (пока была необходимость ухода за ним), карантине, временном переводе на другую работу в связи с заболеванием туберкулезом или профессиональным заболеванием, протезировании с помещением в стационар.

Размер пособия по временной нетрудоспособности зависел как от причин заболевания, так и от непрерывного стажа работы. Пособия по временной нетрудоспособности, наступившей вследствие профессионального заболевания или трудового увечья, а также работающим инвалидам Отечественной войны выплачивались в размере 100 % заработка. В остальных случаях размер пособия зависел от непрерывного стажа работы, но не зависел от продолжительности работы в колхозе.

Установленный порядок обеспечения по социальному страхованию создавал благоприятные условия для добросовестно работающих колхозников. Все хорошо работающие в общественном хозяйстве колхозники получали пособия по временной нетрудоспособности и пользовались льготами по социальному страхованию. Вместе с тем лица, уклоняющиеся от

активного участия в общественном производстве, лодыри, пьяницы не могли пользоваться его благами. Если колхозник до наступления временной нетрудоспособности не выходил на работу без уважительных причин, был исключен за нарушение Устава колхоза или по другим причинам – пособие ему не выплачивалось.

С ростом фонда оплаты труда удельный вес выплат по временной нетрудоспособности увеличивался по отношению к фонду оплаты. Эта тенденция была обусловлена возрастанием среднего размера пособия по временной нетрудоспособности. Так, фонд оплаты труда членов колхозов Могилевской области с 1970 по 1974 гг. увеличился на 59 %, а выплаты по временной нетрудоспособности – более чем в 3 раза. Средний размер дневного пособия за этот же период по области возрос более чем в 2 раза, а его размер по сравнению со среднедневной оплатой труда увеличился на 17,4 %. По Шкловскому району средний размер дневного пособия увеличился в 2 раза, а его размер по сравнению со среднедневной оплатой труда – на 12,6 % [1, с. 85].

Значительное место в фонде социального страхования занимали выплаты на санаторно-курортное лечение и отдых тружеников села, содержание пионерских лагерей для детей. Значение этой формы распределения состояло в том, что она прямо и непосредственно была связана с распределением материальных благ для воспроизводства рабочей силы, т.к. обеспечивала удовлетворение физических потребностей трудящихся и членов их семей. Путевки в санатории, дома отдыха и пионерские лагеря выдавались бесплатно или с частичной оплатой.

Проанализированные данные свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес в смете расходов централизованного союзного фонда социального страхования имели выплаты по временной нетрудоспособности. Они составляли в среднем 55,5 % общей суммы. Однако удельный вес этих выплат сократился с 79 % в 1970 г. до 52 % в 1975 г. Этот факт объяснялся тем, что наряду с ростом расходов на эти цели увеличивался средний размер пособий. Большую роль играла также работа по профилактике заболеваний. Так, средний размер дневного пособия по временной нетрудоспособности с 1970 г. по 1975 г. по республике увеличился с 1 руб. 81 коп. до 2 руб. 57 коп. [3, с. 210].

Удельный вес расходов на санаторно-курортное лечение и отдых возрос с 10,2 % в 1970 г. до 14,1 % в 1975 г. Такую же тенденцию имели расходы на содержание пионерских лагерей и санаторное лечение детей колхозников, которые увеличились за этот период в 8 раз. Их удельный вес повысился на 3,4 %. Доля же остальных расходов фонда незначительна, за исключением прочих расходов, которые составили в 1972–1973 гг. в среднем 59 %, а в 1975 г. –

26,8 % общей суммы расходов. Это объяснялось тем, что к прочим расходам отнесены расходы на строительство санаторно-курортных учреждений, ремонт пионерских лагерей и приобретение оборудования для них. В 1972 и 1973 гг. расходы на ремонт пионерских лагерей и приобретение оборудования составили соответственно 637 тыс. руб. и 450 тыс. руб., на строительство санаторно-курортных учреждений в 1973 г. — 562 тыс. руб., а в 1975 г. — 2942,8 тыс.руб. [3, с. 211].

Средства централизованного союзного фонда социального страхования колхозников в первые годы его существования использовались недостаточно. Так, в целом средства фонда в 1970 г. были использованы лишь на 43 %, в 1971 г. — на 61,7 %, на выплату пособий по временной нетрудоспособности в 1970 г. они были использованы лишь на 45,8, а в 1971 г. — на 59,3 %. Средства на санаторно-курортное лечение и отдых в 1970 г. были использованы лишь на 35,9 % [4, с.98]. Главная причина такого явления заключалась в том, что ассигнования по смете путевки были обеспечены лишь на 50 %. Обкомы профсоюзов могли использовать ассигнования на приобретение туристических путевок для отдыха колхозников. Но эта возможность не была полностью исчерпана. Например, по Гродненской области число работающих колхозников составляло 186,7 тыс., а отдохнуло — 969 чел. В 1970 г. в Волковысском районе Гродненской области было выдано лишь 8 путевок в санатории и дома отдыха. В 1975 г. количество путевок увеличилось до 19. Ежегодно возрастало количество членов детей профсоюзов, отдыхающих в пионерских лагерях. Так, в 1971 г. в Верхнедвинском районе отдохнуло 95 детей колхозников, в 1972 г. их число возросло до 116 человек, и в 1975 г. — до 158 человек [1].

Наибольшую долю всех расходов по социальному страхованию составляли выплаты пособий на погребение, и они использовались полностью. В Законе о пенсиях членам колхозов не предусматривалась выплата пособий на погребение. В исследуемый период пособие на погребение умершего пенсионера-колхозника выплачивал тот колхоз, который представлял его к назначению пенсии. А вот на выбывших из колхоза пособие никто не выплачивал.

Нельзя не отметить, что государство проявляло достаточную заботу о юных жителях страны, о женщине-матери. С 1965 г. женщины — члены колхозов имели право на отпуск по беременности и родам, наравне с женщинами-работниками и служащими. Пособия определялись комиссиями по назначению пенсий и пособий колхозникам по совместному представлению правлений колхозов и колхозного совета социального обеспечения,

а выплата пособий производилась районными отделами социального обеспечения. С июля 1965 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1969 г. был введен новый более упрощенный порядок назначения и выплаты пособий по беременности и родам женщинам-колхозницам. Пособия стали назначаться и выплачиваться непосредственно в колхозе. Размер пособия ставился в зависимость от непрерывного стажа работы и трудового вклада в общественное хозяйство.

Рост производства обеспечивал значительное увеличение фонда социального страхования колхозников, что имело исключительное значение для нормального воспроизводства рабочей силы, роста жизненного уровня трудящихся, а также способствовало преодолению имеющихся социально-экономических различий между городом и деревней.

Развитие государственного социального страхования и, в частности, выплата пособий по беременности и родам женщинам-колхозницам обусловили возрастание этой формы распределения централизованного дохода государства в пользу колхозного населения. Как свидетельствуют данные, удельный вес пособий по беременности и родам женщинам-колхозницам в общей сумме выплат на эти цели возрос с 6 % в 1965 г. до 18 % в 1973 г., т.е. увеличился в 3 раза, а сумма выплат увеличилась почти на 30 %. При этом численность женщин-колхозниц, получивших пособия по беременности и родам, с 1965 г. по 1973 г. сократилась на 12,7 тыс. [2, с. 110].

Укрепление социального равенства проявлялось в том, что доля получения пособия по беременности и родам для работниц, служащих и колхозниц Постановлением Совета Министров СССР от 6 июля 1973 г. была установлена для всех работающих женщин оплата отпуска по беременности и родам в размере полного заработка независимо от трудового стажа.

Одной из форм социального страхования являлось пособие на рождение ребенка, которое выдавалось одному из родителей, если заработок его не превышал 60 рублей, учитывая доплаты и премии. Однако эта форма социального страхования не имела широкого распространения, т.к. оплата труда большинства членов колхозов превышала этот минимум. Суммы средств на эти цели использовались, как было указано ранее, лишь на 15–20 %.

Пособие при переквалификации выдавалось в случае перевода члена колхоза на другую работу в связи с заболеванием туберкулезом, а в случае невозможности перевода по решению врачебно-консультационной комиссии направлялись на курсы переквалификации. Однако удельный вес и этого пособия сокращался.

Об этом ярко свидетельствовала структура инвалидности членов колхозов Беларуси. В 1965 г. количество членов колхозов, заболевших туберкулезом, составляло 12,5 % от общего числа колхозников, получивших инвалидность вследствие заболевания. В 1969 г. удельный вес их сократился до 7,6 %, а в 1973 г. – до 6,9 % [2, с. 110].

Заключение. Таким образом, средства централизованного фонда социального страхования колхозников использовались в недостаточной мере. Несмотря на рост плановых расходов, часть денежных средств так и оставалась неиспользованной.

Вопросами социального страхования занимались различные органы. Выдачей пособий по временной нетрудоспособности, на рождение ребенка, на погребение, на санаторно-курортное лечение, по переквалификации занимались профессиональные союзы. Пособия по беременности и родам находились в ведении органов социального обеспечения. Было бы больше четкости в организации социального страхования, если бы все выплаты по социальному страхованию находились в ведении одного органа. Рост произ-

водства обеспечивал значительное увеличение фонда социального страхования колхозников, что имело важное значение для воспроизводства рабочей силы, роста жизненного уровня трудящихся, способствовало постепенному преодолению социально-экономических различий между различными категориями трудящихся.

Литература

1 Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4.– Оп.81. – Д.2046. Вопросы улучшения жилищного и культурно-бытового строительства на селе.

2 Народное хозяйство Белорусской ССР. 1974. Стат. ежегодник. / Центр. стат. упр. при Совете Министров Белор. ССР. – Минск: Беларусь, 1974.– 237с.

3. Народное хозяйство Белорусской ССР. 1975. Стат. ежегодник. / Центр. стат. упр. при Совете Министров Белор. ССР. – Минск: Беларусь, 1975. – 333с.

4. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1971 году. Стат. сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров Белор. ССР. – Минск: Беларусь, 1972.– 224 с.